УДК 314.74

Владислав ВОРОТНИКОВ

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН БАЛТИИ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Аннотация. Статья посвящена анализу основных итогов евроатлантической интеграции стран Балтии (Латвии, Литвы, Эстонии) с начала 1990-х гг. по сегодняшний день. Членство в Европейском союзе и Североатлантическом альянсе составило главную цель внешнеполитической стратегии этих государств после 1991 г. Рассмотрены альтернативы односторонней западной ориентации прибалтийских государств и причины того, почему они не были реализованы. Отражены основные социально-экономические последствия пятнадцати лет членства стран Балтии в ЕС, подводится промежуточный итог их участию в структурах НАТО и его влиянию на развитие национальной оборонной инфраструктуры. Статья также снабжена анализом социологических данных об отношении жителей прибалтийских государств к членству в ЕС и НАТО. Отмечается двойственность итогов евроатлантической интеграции: в целом положительные оценки населением при не очень благоприятных социально-экономических последствиях этого процесса и закреплении периферийного статуса стран Балтии.

Ключевые слова: страны Балтии, европейская интеграция, евроатлантическая интеграция, Балтийский регион, Латвия, Литва, Эстония, внешняя политика, НАТО, ЕС.

Рубеж 2010–2020-х гг. изобилует круглыми датами, значимыми с точки зрения национально-государственного строительства стран Балтии (Латвии, Литвы, Эстонии). Это и 100-летие провозглашения и признания независимости прибалтийских государств; и 80-летие их вхождения в состав СССР; и 30-летие повторного провозглашения суверенитета и независимости в годы перестройки, а затем ее признание международным сообществом и союзным центром; и некоторые другие даты,

© **Воротников Владислав Владиславович** – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политики стран Европы и Америки, старший научный сотрудник, Центр европейских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник, отдел исследований Центральной и Восточной Европы, Институт Европы РАН. **Адрес:** Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** vorotnikov.vladislav@gmail.com

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-07-00016 “Россия и Центральная Европа: проблемы и перспективы взаимоотношений в условиях мирового политического кризиса”.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72019124135>

включая 80-летие вызывающего политико-пропагандистскую активность Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом. В этом контексте, а также на фоне более значимых и интересных для анализа кризисных явлений в Европе и мире 15-летие членства в ЕС и НАТО выглядит достаточно буднично, что подтверждается отсутствием западных аналитических публикаций, посвящённых этой теме. В этой связи цель статьи – обобщить основные итоги евроатлантической политики стран Балтии.

ЕС и НАТО, безусловно, не единственные евроатлантические институты, к которым присоединились государства Прибалтики после 1991 г. К таковым также необходимо отнести Совет Европы (СЕ) и СБСЕ, в который страны Балтии вступили практически сразу после обретения независимости (10 сентября 1991 г.). Присоединение Литвы и Эстонии к СЕ состоялось 14 мая 1993 г., тогда как Латвии – 10 февраля 1995 г. после принятия требуемых экспертами СЕ поправок в закон о гражданстве. Кроме того, важнейшим условием для вступления в ЕС было также членство в ВТО, куда Эстония и Латвия вступили в 1999 г., а Литва – в середине 2001 г. Наконец, уже после 2004 г. страны Балтии поставили новую цель – стать членами ОЭСР, что неформально означает принадлежность к клубу наиболее развитых стран мира, государств «золотого миллиарда». Это им также удалось (Эстонии – в 2010 г., Латвии – 2016 г., Литве – 2018 г.), хотя и по сей день прибалтийские экономики характеризуются как развивающиеся (*emerging markets*).

Были ли альтернативы евроатлантическому выбору? Подчеркнём, что речь идёт в первую очередь об альтернативах присоединению к НАТО, поскольку именно оно вызывало в начале 1990-х гг., когда советские войска еще не были выведены с территории стран Балтии, наибольшие опасения в самих прибалтийских столицах, сомнения в Брюсселе и Вашингтоне, и противодействие по вполне объяснимым и в конечном счёте оправдавшимся причинам со стороны России. Говоря о ЕС, Российская Федерация, наоборот, чаще демонстрировала заинтересованность, поскольку, во-первых, это приближало европейский рынок к ее границам, во-вторых, с членством стран Балтии в ЕС связывали решение под давлением Брюсселя проблемы массового безгражданства русскоязычного населения.

Проблема, однако, существует и по сей день, хотя постепенно сокращаются её масштабы: с 715–740 тыс. чел. (~28% населения) в Латвии в 1995 г. и 500 тыс. чел. (~32% населения) в Эстонии в 1992 г. до примерно 224 тыс. и 76 тыс. чел. в 2019 г. лиц без гражданства соответственно. Однако, как отмечает Р. Симонян, ответственность за эту проблему «несут не только руководители Латвии и Эстонии, но и в большей мере руководители России, которые при подписании актов о признании независимости Латвии и Эстонии 24 августа 1991 г. не смогли обеспечить гражданский статус нашей диаспоре. В погоне за властью первый президент России забыл о своих соотечественниках в Балтии. Спешка (акт был подписан менее чем через трое суток после путча) и непрофессионализм, проявленные при подписании документов столь высокого значения, привели к острейшим проблемам и с выводом войск, и с демаркацией границ, и с имуществом, и со многим другим» [Симонян, Кочегарова, 2010]. Точку зрения о «предательстве собственного руководства» при последующих переговорах разделяет и глава государственной делегации на переговорах

с Латвией, чрезвычайный и полномочный посол С. Зотов¹. В подобных условиях любые альтернативы отмежеванию от восточного соседа и переориентации на Запад были сложно реализуемы, поскольку даже при первоначальной поддержке части русскоязычных интеллектуалов и умеренных политиков [Анатомия независимости, 2004: 162] не могли получить ни политического импульса, ни экономической или информационной подпитки с российской стороны.

Во-первых, идея нейтралитета пользовалась поддержкой части политического класса стран Балтии. Более того, она нашла отражение в проекте концепции обороны Эстонии 1993 г. [Antsu, 2000: 93], концепции безопасности Литвы 1992 г. [Miniotaitė, 1999: 18–19]. Похожая стратегия поведения («между Востоком и Западом») обсуждалась и в Латвии [Jundzis, 1995: 491–494]. Вообще, концепция «моста» в отношениях Востока и Запада также с самого начала была популярна в прибалтийских обществах. Первый президент Литвы А. Бразаускас в «Европейской речи» 17 мая 1993 г. заявлял: «Принцип моста между Востоком и Западом мог бы создать благоприятные условия для иностранных инвестиций, предпринимательства, транзита и туризма. Геополитическое положение Литвы позволило бы заинтересовать Запад возможностями Востока. Западные технологии и восточное сырьё с применением квалифицированных рабочих рук могли бы придать Литве экономический динамизм» [Бразаускас, 2002: 233]. Однако тот же Бразаускас в мемуарах отмечает: «...хотя много голосов было за нейтралитет, выбор был сделан в пользу концепции коллективной безопасности...» [Там же: 144].

Эти колебания относительно внешнеполитической стратегии были краткосрочными (хотя важен сам факт их наличия, вопреки сегодняшнему широкому убеждению о безальтернативности односторонней евроатлантической интеграции). Постепенно они стали лишь частью политических платформ оппозиционных или маргинальных партий. Тогда как на доктринальном уровне закреплялся другой тезис. Литва, единственная из стран Балтии, в 1992 г. приняла специальный «Конституционный акт о неприсоединении Литовской Республики к постсоветским восточным союзам», который на правовом уровне ограничил горизонты выстраивания внешней политики. Причем, согласно этому документу, «деятельность, целью которой является вовлечение Литовского государства в указанные союзы или содружества государств, считается *враждебной* в отношении независимости Литвы»². Латвия и Эстония таких формальных ограничений не разработали, однако уже в первых доктринальных документах был провозглашен безальтернативный курс на Запад. К примеру, в «Основных направлениях внешней политики Латвии до 2005 г.», утверждённых сеймом 7 апреля 1995 г., отмечалось, что ключевой целью внешней политики является «интеграция в европейские, трансатлантические и другие международные структуры», из которых приоритет отдавался Европейскому союзу и Севе-

¹ Переговорщик с Латвией о выводе российских войск: «Не представляете уровень предательства» / Международная жизнь. 13.09.2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23795> (дата обращения: 09.12.2019).

² Lietuvos Respublikos Konstitucija / Lietuvos Respublikos Seimas. URL: <https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija.htm> (accessed on 09.12.2019;).

роатлантическому альянсу [Latvijas ārpolitikas..., 1995]. Как хорошо известно, 29 марта 2004 г. страны Балтии стали членами НАТО, а 1 мая 2004 г. вошли в ЕС.

Позволим себе, вместо перечисления ранее исследованных доктринальных установок евроатлантической политики прибалтийских стран [Воротников, 2015: 66–83], привести достаточно обширную, но очень показательную и содержательно насыщенную цитату известного эстонского политика, премьер-министра в 2002–2003 гг., трижды в 2004–2014 гг. занимавшего должности еврокомиссара С. Калласа: «Мы должны были доказать рядовому немецкому, французскому или бельгийскому избирателю, что Эстония существует и является благопристойной страной. И мы старались, как могли. Мы должны были доказать, что умеем управлять финансами. Мы должны были доказать, что не являемся сторонниками СС или неонацистов. Мы должны были доказать, что Эстония не станет страной, в которой разгорятся межэтнические конфликты. Мы должны были доказать, что значительно русскому меньшинству комфортно проживать здесь. Мы должны были доказать, что мы не никчёмная бывшая советская социалистическая республика, никому не нужная в Европе. И что у нас есть богатая европейская культура. Мы должны были доказать, что мы достаточно зрелы для того, чтобы стать частью Европы. Мы должны были доказать, что мы не коррумпированная страна, а нормальная, эффективная и устойчивая демократия» [Kallas, 2019].

При всей идеалистичности, спорности и лёгкости опровержения части тезисов, они в значительной мере отражают не только целеполагание большей части политического класса прибалтийских государств, но и их мироощущение как представителей малых стран, расположенных на пограничных, лимитрофных, межцивилизационных пространствах. Стран, не имевших опыта длительной государственности, а одновременно с этим и соответствующего опыта и ресурсов для сложной внешнеполитической игры и международно-политического балансирования. Показательно, что, осознавая невозможность самостоятельно длительное время поддерживать проекты собственной независимой государственности, выйдя из одного имперского образования (СССР), страны Балтии тут же устремились в другое, пусть и квазиимперское (ЕС).

Уязвимость прибалтийской государственности проявилась в первую очередь в экономической сфере. После обретения независимости экономическое реформирование было подчинено внешнеполитическим целям, что, в свою очередь, привело экономики стран Балтии в состояние, далёкое от ожидаемого. Прибалтийские малые открытые экономики оказались практически сразу в полной зависимости от зарубежных инвесторов и внешнеэкономической конъюнктуры. Данную модель хорошо описывает применяемое российскими учеными к восточноевропейским транзитным экономикам понятие «зависимого рыночного капитализма» [Габарта, 2017]. Итогом экономического транзита, с одной стороны, стало достижение и поддержание необходимых макроэкономических показателей. Это позволило вступить в ЕС, а затем присоединиться к еврозоне (Эстония – в 2011 г., Латвия – в 2014 г., Литва – в 2015 г.). Причём последнее было достигнуто вновь за счёт жёсткого реформирования, получившего название «балтийской неолиберальной модели капитализма» [Talts, 2013], и осуществлялось за счет и в ущерб благосостоянию населения. Обратной стороной макроэкономических успехов стали значительные соци-

ально-экономические издержки: деиндустриализация; увеличение внешнего долга; возникновение «пузырей» на рынках кредитования и недвижимости за счет притока в прибалтийские экономики «дешёвых» денег североамериканских банков; высокая безработица (в особенности среди молодёжи); рост трудовой миграции и «утечки мозгов», превративших эти страны в нетто-экспортеров рабочей силы [Воротников, Габарта, 2016]; а также в целом низкий уровень жизни (см. таблицу 1) и сокращение населения (с 2004 по 2019 гг. население стран Балтии сократилось: Латвии – на 15,66%, Литвы – на 17,8%, Эстонии – на 3,04%).

Э. Сависаар в преддверии десятилетнего юбилея членства в ЕС отмечал: «Вскоре исполнится 10 лет нашего пребывания в Евросоюзе. Что же с нами случилось? Мы получили евро – и с ним повышение цен. Мы переписали тысячи европейских законов и инструкций, и от некоторых даже была польза. Вместе с некоторыми европейскими государствами мы приняли участие в военных миссиях в Иране, Афганистане и на Балканах. Построили мосты, туннели и переходы туда, куда нужно Евросоюзу, – и останься мы самостоятельным государством, мы бы этого не делали. Мы получили широкомасштабный выезд за границу, опустошающий наши сельские регионы» [Сависаар, 2012: 86].

Вместе с тем, Евросоюз все эти годы надёжно выполнял роль гаранта экономической стабильности и источника финансовой помощи социально-экономическому (развитие сельского хозяйства, создание новых рабочих мест, поддержка малого и среднего бизнеса, проектов в образовательной сфере, НИОКР и др.) и инфраструктурному развитию, за счет которой, по оценке KPMG, обеспечивалось до 25% ВВП стран ЦВЕ¹.

Таблица 1.

Некоторые показатели качества социально-экономического развития
в странах Балтии (2004-2018 гг.)

	ВВП на душу населения по ППС (тыс. евро)		Соотношение ВВП по ППС на душу населения в стра- нах Балтии к общеевропей- скому (%)		Количество жителей стран Балтии, находя- щихся в условиях рис- ка бедности или соци- альной исключённости (%)	
	2004	2018	2004	2018	2005	2018
Латвия	10,3	21,7	45,8	70	46,3	28,4
Литва	11,0	24,9	48,9	81	41,0	28,3
Эстония	12,2	25,1	54,0	81	25,9	24,4
ЕС	22,5	30,9	100	100	25,7	21,9

Источник: Eurostat.

¹ KPMG: Литва и Эстонии – одни из лидеров по освоению средств ЕС / The Baltic Course. 04.06.2013. Режим доступа: http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=75799&ins_print (дата обращения: 09.12.2019).

С момента вступления в ЕС странам Балтии было выделено 33,87 млрд евро помощи: Латвии – 10,11 млрд евро, Литве – 15,2 млрд евро, Эстонии – 8,56 млрд евро. При этом с 2020 г., как ожидается, объёмы финансирования из Брюсселя будут сокращены – причём не только из-за брежита, но и ввиду того, что уровень социально-экономического развития вырос, тогда как в рамках региональной политики (политики сплочения) ЕС средства должны предоставляться только тем территориям, на которых ВВП по ППС на душу населения составляет менее 75% среднего уровня по Европейскому союзу.

Странам Балтии удалось воспользоваться многими преимуществами европейской интеграции, однако некоторые вопросы членства вызывают конфликт интересов между национальными правительствами и Брюсселем. Так, миграционный кризис привёл к росту евроскептицизма, а в Эстонии даже обусловил попадание в правительство крайне правой Консервативной народной партии Эстонии (EKRE). Буксует и «инфраструктурная интеграция», то есть присоединение территории прибалтийских государств к единым европейским транспортным и энергетическим сетям. Проект скоростной ж/д магистрали Rail Baltic, по сути, приостановлен. Задача диверсификации источников поставок энергоресурсов реализована лишь частично (Eastlink, Eastlink-2, LitPolLink, NordBalt), а Литва даже стала закупать российский СПГ, тогда как с закрытием по требованию Брюсселя Игналинской АЭС к 2010 г. и обсуждаемым в последний год возможным закрытием Нарвских электростанций страны Прибалтики практически полностью лишатся собственных энергогенерирующих мощностей. К примеру, Нарвские электростанции вырабатывают практически 100% всей потребляемой в Эстонии электроэнергии, что делало её до последнего времени в полной мере энергетически независимой.

Из значимых итогов европейской интеграции нельзя не упомянуть, конечно, и до определенной степени формальные, но вместе с тем символически важные для любой (в особенности малой) страны Евросоюза события – председательства прибалтийских государств в Совете ЕС. Литва была председателем во второй половине 2013 г., Латвия – в первом полугодии 2015 г., Эстония – с июля по декабрь 2017 г. Безусловно, в международно-политической памяти останутся роль Литвы в продвижении программы «Восточного партнёрства» и последствия Вильнюсского саммита, посредством которых она пыталась реализовывать свои геополитические амбиции. В остальных председательства носили технический характер, хотя нельзя не отметить продвижение Эстонией «электронной повестки» и, в целом, значимое место, которое за последнее десятилетие заняла эта страна на рынке электронных услуг.

В завершение обратимся к такому показателю успешности европейской интеграции как отношение населения. С одной стороны, как показывают опросы Евробарометра, жители в странах Балтии ощущают демократический дефицит и не верят в возможность влиять на общеевропейские процессы (см. таблицу 2). Это, однако, не является исключительной особенностью прибалтийских государств и может быть характерно для любой европейской страны (в первую очередь – «новых» членов ЕС), поскольку консониативность Европейского союза делает принятие решений предметом межэлитного консенсуса [Chryssochoou, 2001: 134], а саму процедуру непрозрачной [Стрежнева, 1999: 32].

Таблица 2.

**Ощущение демократического дефицита в странах Балтии
(«Мой голос учитывается в ЕС», %)**

	ответ	2004	2009	2014	2019
ЕС	«скорее согласен»	39	38	40	45
	«скорее не согласен»	52	53	53	50
Латвия	«скорее согласен»	17	14	21	32
	«скорее не согласен»	69	78	68	62
Литва	«скорее согласен»	33	29	29	33
	«скорее не согласен»	46	56	56	65
Эстония	«скорее согласен»	21	28	24	23
	«скорее не согласен»	71	66	60	68

Источник: Standard Eurobarometer Autumn (2004, 2009, 2014, 2019).

С другой стороны, уровень доверия к институтам ЕС по сравнению с национальными органами власти в странах Прибалтике выше. По данным доклада «Европейцы в 2019 г.»¹, в Латвии «доверяют» ЕС 46% опрошенных (против 38%, выбравших вариант «не доверяю»), в Литве – 63% и в Эстонии – 50%. В то же время 65% латышей и 56% литовцев не доверяют своему правительству, а в случае парламентов эти значения достигают 72% и 74% соответственно. Респондентам в рамках исследования был также задан вопрос о том, что лично для них означает членство в ЕС. 64% латышей, 74% литовцев и 76% эстонцев заявили, что для них это, в первую очередь, свобода передвижения («свобода путешествовать, учиться и работать») в рамках всего Европейском союзе. Второе, третье и четвертое места в их ответах заняли наличие единой валюты – евро (25% латышей, 23% литовцев и 43% эстонцев), поддержание мира (21% латышей, 26% литовцев, 23% эстонцев) и культурное разнообразие (25% латышей, 33% литовцев, 26% эстонцев).

Если членство в ЕС обеспечивает странам Балтии экономическую стабильность, то участие в НАТО гарантирует безопасность. Поэтому ОПБО ЕС они с самого начала рассматривали как второстепенную по отношению к НАТО, на доктринальном уровне называемой «краеугольным камнем безопасности». Причём особая роль в рамках НАТО, безусловно, всегда отводилась взаимодействию с США, восприятие которых как гаранта безопасности берет свое начало ещё в событиях 1940 г. В последние несколько лет, однако, под влиянием некоторого снижения внимания администрации Д. Трампа к восточноевропейскому региону, а также в ожидании брекзита и укрепления франко-германского тандема, позиция прибалтийских столиц относительно Постоянного структурированного оборонного сотрудничества (PESCO) стала эволюционировать в сторону смягчения.

¹ Europeans in 2019. Special Eurobarometer 486 // European Commission. – March, 2019. – URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/SPECIAL/surveyKy/2225> (accessed on 09.12.2019).

За прошедшие полтора десятилетия членства страны Балтии превратились из простых потребителей безопасности под «зонтиком» НАТО в полноценный фактор и приоритетное направление стратегического планирования Альянса, выбрав в качестве модели внешнеполитического позиционирования роль «последнего бастиона Запада». Как отмечает В. Смирнов, «Литва, Латвия и Эстония вместе с Польшей фактически заняли нишу «экспертов по России» в рамках ЕС и НАТО, одновременно апеллируя к политическим кругам на Западе, воспринимающим Прибалтику как «прифронтовую линию». Символический статус «прифронтового государства», форпоста на восточных границах ЕС позволяет повысить весьма скромный дипломатический вес Литвы, Латвии и Эстонии на Западе и затормозить вытеснение темы Прибалтики на периферию внимания европейских столиц и Вашингтона» [Смирнов, 2016].

Последнее обеспечивает устойчивую финансовую поддержку инфраструктурному развитию стран Балтии в области обороны и безопасности. Это и модернизация аэродромов в Зокняй (Литва), Эмари (Эстония), используемых в операции Baltic Air Policing (патрулирование воздушного пространства стран Балтии), и Лилварде (Латвия); и создание с широким международным участием центров передового опыта (в Эстонии – кибернетической безопасности в 2007 г., в Литве – энергетической безопасности в 2013 г., в Латвии – стратегической коммуникации в 2015 г.); и регулярные закупки (пусть чаще всего и устаревшей) военной техники; и др. Впрочем, и сами прибалтийские государства, демонстрируя евроатлантическую солидарность, стали одними из немногих стран НАТО, которые довели уровень расходов на оборону до 2% ВВП (см. таблицу 3) и даже заявили о готовности к 2030 г. нарастить его до 2,5% ВВП. В абсолютных цифрах эти расходы увеличились с 2004 г. в Латвии – в 2 раза, в Литве – в 3 раза, в Эстонии – в 2 раза (см. таблицу 4).

Таблица 3.

Расходы на оборону в странах Балтии в 2004–2018 гг. (в % от ВВП)

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Латвия	1,6	1,6	1,7	1,6	1,6	1,4	1,1	1	0,9	0,9	0,9	1	1,5	1,7	2
Литва	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9	1,1	1,5	1,7	2
Эстония	1,7	1,9	1,9	2	2,1	2,2	1,7	1,7	1,7	1,9	1,9	2	2,1	2	2,1

Источник: SIPRI Military Expenditures Database. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI-Milex-data-1949-2018_0.xlsx.

Таблица 4.

Расходы на оборону в странах Балтии в 2004–2018 гг. (в млн \$ (в ценах 2017 г.))

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Латвия	324	378	475	517	507	322	244	252	232	249	258	295	425	509	629
Литва	364	397	440	479	494	373	311	301	301	311	375	499	669	812	956
Эстония	281	350	394	477	461	417	325	346	404	417	446	486	522	537	571

Источник: Ibid.

Представления о Балтийском регионе, куда входят и страны Балтии, как о «серой зоне безопасности» (*security gap*) с фрагментированным оборонным сотрудничеством (*fragmented security cooperation*) в дополнение к активному лоббизму со стороны самих прибалтийских государств послужили достаточным обоснованием для размещения с 2017 г. на ротационной основе (а фактически на постоянной, поскольку сроки миссии не оговорены, а ротация осуществляется регулярно) многонациональных батальонных боевых групп: в Латвии возглавляемой Канадой, в Литве – Германией, в Эстонии – Великобританией (и в соседней Польше – США).

Из последних решений в связи с наращиванием оборонного потенциала стран Балтии отметим одобрение в 2018 г. «Плана действий по повышению мобильности», предварительная разработка которого в рамках PESCO началась как раз в период эстонского председательства в ЕС [European Parliament resolution..., 2018]. План подразумевает модернизацию и превращение транспортной инфраструктуры стран ЕС в инфраструктуру «двойного гражданско-военного назначения» (*dual civilian-military purposes*) [Joint Communication..., 2018], причем особое внимание будет уделено транспортному коридору Северное море – Балтика. Реализация этой инициативы может оказаться хорошим стимулом для завершения проекта Rail Baltic, который, правда, получит в этом случае совершенно иное наполнение.

Не во всех странах Балтии поддержки населением членства в НАТО носит столь однозначный характер, как это имеет место с участием в европейской интеграции. Так, согласно результатам проведенного в декабре 2018 г. опроса, в Литве

членство в НАТО положительно оценивают 86% жителей¹. В Эстонии эти цифры стабильно колеблются в последнее десятилетие на уровне 70–80% (март 2018 г. – 71%). Однако социологи отмечают, что, если среди титульного эстонского населения уровень поддержки доходит до 90%, среди русскоязычных значительно ниже (32%), тогда как 48% русскоязычных выступает против членства Эстонии в Альянсе². Что касается Латвии, то опрос, проведённый в ноябре 2016 году, показал, что положительно оценивают вклад НАТО в безопасность Латвии 59% респондентов³. Для сравнения с национальными приведем также данные опроса, проведенного в странах Восточной Европы американским институтом общественного мнения Gallup. Согласно его результатам, НАТО как структуру, обеспечивающую безопасность, оценивают 57% жителей Литвы, 52% – Эстонии и только 49% – Латвии⁴.

* * *

Геополитическое переформатирование постсоветского пространства продолжается уже почти три десятилетия, и, как показывает «украинский кризис», этот процесс ещё далёк от своего завершения. Однако трудно среди бывших советских республик найти государства, столь последовательно и неуклонно, нередко в ущерб собственному экономическому развитию, стремившихся все эти годы к сознательному разрыву со своим прошлым и целенаправленной внешнеполитической и внешнеэкономической переориентации на Запад, – таковыми оказались три страны Балтии. Тем не менее, вряд ли будет корректно давать однозначную оценку итогам пятнадцати лет (по сути, всего постсоциалистического) развития этих государств, хотя в свете приведённых в статье соображений и фактов конкретные формулировки такой оценки достаточно просты. Однако они всегда будут зависеть от исследовательского фокуса: то, что одни (в первую очередь, российские исследователи) будут рассматривать как неудачу, другие (чаще всего прибалтийские и западные эксперты) будет считать успехом, и наоборот.

¹ NATO vertinimas Lietuvoje – aukščiausias per penkerius metus / Ekspertai.eu. 2019.01.09. URL: <http://www.ekspertai.eu/nato-vertinimas-lietuvoje-auksciausias-per-penkerius-metus> (accessed on 09.12.2019).

² Public Opinion and National Defence / Juhan Kivirähk; ordered by Estonian Ministry of Defence. Spring 2018. P. 53. URL: http://www.kaitseministeerium.ee/sites/default/files/elfinder/article_files/public_opinion_and_national_defence_2018_march_0.pdf (accessed on 09.12.2019).

³ Latvijas iedzīvotāju viedoklis par valsts aizsardzības jautājumiem. Latvijas iedzīvotāju aptauja / Tirgus un sabiedriskās domas pētījumu centrs SDKS. 2016.gada novembris. URL: https://www.mod.gov.lv/sites/mod/files/document/SKDS_aptauja_2016%20%281%29.pdf (accessed on 09.12.2019).

⁴ Most NATO Members in Eastern Europe See It as Protection / M. Smith; Gallup. – February 10, 2017. URL: <https://news.gallup.com/poll/203819/nato-members-eastern-europe-protection.aspx> (accessed on 09.12.2019).

Страны Балтии были не единственными на постсоветском пространстве, кто с энтузиазмом встретил эпоху перемен начала 1990-х гг., с не меньшим рвением двинулись «назад в Европу», а затем испытали шок и фрустрацию в условиях мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., не преодоленные и поныне. Обратим внимание лишь на то, что, вопреки трудностям социально-экономического развития, жители этих стран сохраняют оптимизм в отношении своего евроатлантического статуса. Насколько он обоснован, сможет показать только будущее.

Список литературы

- Анатомия независимости» (2004), под ред. Р. Григоряна и И. Розенфельда, Тарту: Крипта. URL: http://kripta.ee/anatomy_of_independence/book_rus.pdf.
- Бразаускас А. (2002), Пять лет президентства: события, воспоминания, мысли, Москва, УНИПРИНТ, 624 с.
- Воротников В.В. (2015), Внешняя политика государств Балтии в начале XXI века: Научное издание, Москва, Издательство «Аспект Пресс», 272 с.
- Воротников В.В., Габарта А.А. (2016) Влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие Польши и стран Прибалтики после 2004 года, *Современная Европа*, №6, с. 125–136.
- Габарта А.А. (2017) Социально-экономическая модель стран Центральной Европы, *Современная Европа*, №7, с. 104–113.
- Сависаар Э. (2012) Правда об Эстонии. Том первый, 445 с.
- Симолян Р.Х., Кочегарова Т.М. (2010) Русскоязычное население в странах Балтии, *Вестник МГИМО-Университета*, №3(12), с. 60–77.
- Смирнов В.А. (2016) Внешняя политика стран Прибалтики в отношении России, *Современная Европа*, №5(71), с. 44–54.
- Стрежнева М.В. (1999) ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов, Москва, 265 с.

References

- Anatomiia nezavisimosti [Anatomy of Independence] (2004), ed by R. Grigorian and I. Rozenfel'd, Tartu, Kripta, URL: http://kripta.ee/anatomy_of_independence/book_rus.pdf.
- Antsu G. (2000) Estonia's Security Policy Options, 1991 – 1999, MA Thesis, Tartu.
- Brazauskas A. (2002) Piat' let prezidentstva: sobytia, vospominaniia, mysli [Five Years of the Presidency: Events, Memories, Thoughts], Moskva, UNIPRINT, 624 p.
- Chryssochoou D.N. (2001) Theorizing European Integration, London, SAGE Publications, 2001.
- European Parliament resolution of 11 December 2018 on military mobility (2018/2156(INI)) (2018), European Parliament, 11.12.18, URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0498_EN.html (accessed on 09.12.2019).
- Habarta A.A. (2017) Sotsial'no-ekonomicheskaia model' stran Tsentral'noi Evropy [Socio-economic Model of the Countries of Central Europe], *Sovremennaiia Evropa*, №7, pp. 104–113.
- Joint Communication to the European Parliament and the Council on the Action Plan on Military Mobility (JOIN (2018) 5 final) (2018), European Commission, Brussels, URL: https://ec.europa.eu/transport/sites/transport/files/2018-military_mobility_action_plan.pdf (accessed on 09.12.2019)
- Jundzis T. (1995) Latvijas drošiba un aizsardziba [Latvian Defense and Security], Junda, 1995, 572 p.
- Kallas S. (2019) Estonia's 15 Years in the EU, International Centre for Defense and Security, URL: <https://icds.ee/estonias-15-years-in-the-eu/> (accessed on 09.12.2019).
- Latvijas ārpolitikas pamatvirzieni līdz 2005. gadam (1995), Latvijas Republikas Ārlietu ministrija, URL: <https://www.mfa.gov.lv/arpolitika/latvijas-arpolitikas-pamatvirzieni-lidz-2005-gadam> (accessed on 09.12.2019).

- Miniotaite G. (1999) The Security Policy of Lithuania and the "Integration Dilemma", NATO Individual Democratic Institutions Research Fellowship Report, Lithuanian Institute of Philosophy and Sociology, Vilnius, 1999.
- Romanova T.A. (2013) Imperiia norm. Reguliativnaia ekspansiia ES i ee predely, *Rossii v global'noi politike*, №1, pp. 182–192.
- Savisaar E. (2012) Pravda ob Estonii. Tom pervyi [The truth about Estonia. Volume One], 445 p.
- Simonian R.Kh., Kochegarova T.M. (2010) Russkoiazychnoe naselenie v stranakh Baltii [Russian-speaking population in the Baltic countries], *Vestnik MGIMO-Universiteta*, №3 (12), pp. 60–77.
- Smirnov V.A. (2016) Vneshniaia politika stran Pribaltiki v otnoshenii Rossii [Foreign policy of the Baltic countries towards Russia], *Sovremennaiia Evropa*, №5(71), pp. 44–54.
- Strezhneva M.V. (2000) ES i SNG: sravnitel'nyi analiz institutov [EU and CIS: A Comparative Analysis of Institutions], Moscow, 265 p.
- Talts M. (2013) Some aspects of the Baltic Countries' Pre- and Post-Accession Convergence to the European Union, *Baltic Journal of European Studies*, Vol.3, Issue 1, Tallinn University of Technology, pp. 58–83.
- Vorotnikov V.V. (2015) Vneshniaia politika gosudarstv Baltii v nachale XXI veka: Nauchnoe izdanie [Foreign Policy of the Baltic States at the Beginning of the 21st Century: Scientific publication], Moscow, «Aspekt Press» Publishing House, 272 p.

Euro-Atlantic Integration of the Baltic States: Some Results

Author. Vorotnikov V., Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department for European and American Studies, MGIMO-University; Senior Research Fellow, Centre for European Studies, Institute for International Studies, MGIMO-University; **Address:** Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, 119454, Russia; Leading Research Fellow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; **E-mail:** vorotnikov.vladislav@gmail.com

Abstract. The article provides insight into the main outcomes of Euro-Atlantic integration of the Baltic countries (Estonia, Latvia, Lithuania) since the beginning of the 1990s until today. Since 1991 the main goal of their foreign policy strategy has been to become a member of the EU and NATO. The author analyzes the alternatives of the unbalanced Western orientation and the reasons why they were not and could not be implemented. The main socio-economic consequences of the Baltic states' 15-years membership in the EU are summarized, as well as the results of their participation in NATO structures and its impact on the development of national defense infrastructure. The author also explores sociological data on the Baltic states' public opinion towards EU and NATO membership. The duality of the Euro-Atlantic integration outcomes is emphasized: overall positive assessments by the population neighboring with not very favorable socio-economic consequences of this process and peripheral status of the Baltic countries. Despite the difficulties of socio-economic development, the residents of these countries remain optimistic about their Euro-Atlantic status.

Key words: Baltic states, European integration, Euro-Atlantic integration, Baltic region, Estonia, Latvia, Lithuania, foreign policy, NATO, EU.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72019124135>